

ИСТОРИЯ ЧЕРЕЗ ЛИЧНОСТЬ

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 930.1

doi: 10.26907/2541-7738.2021.3.41-54

В РОЛИ ОРИЕНТАЛИСТА: СТАТЬИ А.В. МИШУЛИНА ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА

С.Б. Крих

*Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
г. Омск, 644077, Россия*

Аннотация

В статье рассмотрены работы советского историка и деятеля науки А.В. Мишулина (1901–1948), посвященные истории древнего Востока, с точки зрения их воздействия на становление советских исторических представлений. Аргументирована вероятность того, что, хотя А.В. Мишулин специализировался на античной истории (прежде всего на восстании Спартака), его интерес к Востоку в 30-е годы XX в. мог перерасти в профессиональный, особенно если учитывать специфику понимания профессии историка в тот период. Сделан вывод: при том, что статьи А.В. Мишулина по древневосточной истории остались на уровне популярных небольших очерков (по Египту, Индии и Китаю), они сыграли свою роль, послужив основой для параграфов школьного учебника по древней истории (1940).

Ключевые слова: советская историография, история востоковедения, становление советских представлений об истории, преподавание истории в школе

Александр Васильевич Мишулин (1901–1948) достаточно хорошо известен и как историк Античности, и как организатор в области науки – так, фактически, именно он сыграл решающую роль в становлении журнала «Вестник древней истории». Его творчество характеризуется сравнительно небольшим совокупным объемом, основная часть в котором относится к сфере античной истории. Однако следует признать, что оно при этом разнообразно по тематике – от рабских восстаний до военного дела славян (см. [1]), включает в том числе работы, которые, не являясь научными, многое говорят о науке его времени – прежде всего, это его передовицы для «Вестника древней истории» (см. [2]) и, наконец, учебные работы (учебник для школы, курсы лекций).

Можно было бы заявить, что востоковедом А.В. Мишулин никогда не был, и сам это прекрасно знал, но такой формальный подход справедлив только с позиции строгого разделения различных сфер исторической специализации, кроме того, он игнорирует реалии советского общества 20–30-х годов XX в., в котором

главенствовал дух быстрого освоения той или иной темы. Убежденность в том, что большевики при необходимости могут в самые сжатые сроки приобрести какой бы то ни было навык – от технического (можно вспомнить кинофильм «Трактористы» или менее известный – «Оборона Царицына») до интеллектуального, была органической частью представлений того времени. Это соображение позволяет посмотреть на научное (включая научную популяризацию) творчество А.В. Мишулина под иным углом, задавшись вопросом: чем его статьи о Востоке принципиально отличаются от его же статей по славянской истории, написанных позднее, или даже от статей по восстанию Спартака, написанных в это же самое время?

На первый взгляд, очевидным ответом будет такой: рабскими восстаниями вообще, а восстанием Спартака в особенности, А.В. Мишулин занимался на протяжении многих лет, начиная со времени своего обучения в аспирантуре; в итоге о Спартаке он написал несколько книг, а по истории Востока выпустил лишь популярные статьи и немного написал по этой теме в качестве редактора «первого» советского школьного учебника по древней истории¹.

В действительности подобное разделение не вполне согласуется с известными нам теперь фактами. Еще будучи аспирантом Института истории РАНИОН, А.В. Мишулин делал объемные доклады не только по марксистской философии («Диалектика как метод познания и действия и как философская наука» в 1928 г. (АРАН1)), но и по промышленному развитию Франции в 1928 г. (АРАН2), по зарождению церковного раскола в 1929 г. (АРАН3), и только в 1930 г. он составил историографический обзор по восстанию Спартака (АРАН4). Занимался он в ранний период также вопросами истории техники, в 1933 г. подготовив программу по курсу «Марксистская история техники» для транспортных ВТУЗов СССР (АРАН5).

Иными словами, история Античности изначально занимала отнюдь не монопольное место в ранней исследовательской деятельности А.В. Мишулина, что отчасти подтверждается и динамикой его публикаций. Первые печатные работы выходят в 1930 г. (если верить списку его работ (Список)), первая же публикация (доклад) о Спартаке вышла в 1934 г. (Вос.Сп.) – ровно тогда же, когда вышли статьи «Античная Индия» (Ант.Ин.) и «Боги и люди древнего Египта» (Б.иЛ.). Конечно, доклад о восстании Спартака занимает тридцать страниц, а каждая из статей о Востоке – менее десяти, немногим больше по объему и предисловие к первому изданию лекций В.В. Струве того же года («К вопросу о рабстве на Востоке») (Вопр.Ораб.), десяток страниц (с иллюстрациями) составляет «Очерк о Китае в античную эпоху» (Оч.Кит.), и много меньше – рецензия на книгу о раскопках в долине Инда Э. Макея (Откр.Др.Ц): в сущности, это скорее расширенная аннотация, поскольку не содержит профессиональных оценок или замечаний, ограничиваясь изложением основного содержания книги.

Но аргумент, построенный на сравнении объемов, не может быть признан абсолютным, если речь идет не о конечном результате (А.В. Мишулин в итоге написал больше всего об Античности, и в последнее десятилетие своей жизни

¹ История создания этого учебника весьма своеобразна, поэтому здесь нет возможности останавливаться на ней специально (см. [3–5]).

и творчества он уже не писал о Востоке ничего нового²), а о возможности. Для того чтобы обосновать возможность несколько иного развития творческой деятельности историка, следует обратиться к стилистике и содержанию указанных работ. Статьи о Востоке написаны практически тем же простым языком и обладают той же элементарной структурой, что и статьи о Спартаке. Дай партия А.В. Мишулину задачу написать книгу о богах древнего Египта – и он смог бы расширить свою популярную статью о египетской религии до размеров монографии, собрав для нее более или менее солидную библиографию (не обязательно в большом количестве – многие работы в 30-е годы XX в. писались после прочтения «Эрмана, Брэтстада и Фрезера», как перечисляет их сам А.В. Мишулин (Б.иЛ., с. 65, прим. 1)), вполне смог бы использовать в качестве доказательной базы оригинальное (при этом необязательно самостоятельное) чтение иероглифов и, без сомнения, поставил бы всё это на надежный фундамент классовой теории, дав подробный обзор ошибочных подходов немарксистской историографии.

Допустимо ли сейчас утверждать, что А.В. Мишулин мог бы написать подобную книгу в 30-е годы и что она была бы именно такой? На наш взгляд, первое в принципе возможно, и в таком случае второе следует из первого уже неизбежно, поскольку ученый в те годы творил исключительно в парадигме историко-публицистического нарратива, который подразумевал абстрактные (на поверку, сформулированные априорно) ответы на вопрос о содержании и значении того или иного исторического исследования, иллюстрируемые тенденциозно подобранными фактами и в значительной мере дополненные критикой «буржуазной» науки (см. подробнее [6]). О рабских восстаниях он писал именно такие книги, они и считаются *post factum* его главными творениями. При этом, как уже приходилось писать [6, с. 99–100], все содержание книг А.В. Мишулина о Спартаке (любой из созданных им) выражено в его нескольких ранних статьях. Они были сведены воедино, к ним был добавлен максимально большой (в процентном выражении) обзор источников, литературы и даже, по сути, рецепции вопроса, в результате появилась его монография (Рев.Р); когда он сократил обзоры до минимума, получилась популярная книжка о Спартаке (Спартак).

Определенное усложнение стиля появляется у А.В. Мишулина в работах 40-х годов XX в. и связано оно, скорее всего, не с тематикой его занятий, а с его взрослением как ученого, приобретением навыков работы с историческим материалом, с опытом собственной редакторской работы в «Вестнике древней истории», защитой докторской диссертации [7] и т. п. Соответственно, относительно данного периода уже можно говорить о том, что популяризаторский и собственно научный стиль в творчестве историка начинают действительно отличаться (как различаются статьи о военном ремесле славян и монография «Античная Испания» (Ант.Исп.)). Но в 30-е годы, когда он писал обзоры по Египту, Индии и Китаю, ученый был еще далек от этого относительного усложнения стиля. Несколько утрируя, можно сказать, что в 30-е годы он выступал как еще один потенциальный востоковед, примерно как В.В. Струве в 20-е годы XX в. являлся потенциальным шумерологом [8, с. 244; 9, р. 195, п. 15].

² Вряд ли незначительные правки, которые вносились в переиздания школьного учебника по древней истории на протяжении 40-х годов (подробнее о них будет сказано ниже), могут всерьез считаться возвращением к тематике восточной истории.

Конечно, любое рассуждение, построенное на вероятности какого-либо не-реализованного варианта развития событий, будет уязвимо для критики, поэтому оно предлагается здесь лишь в качестве умозрительной возможности и при этом используется исключительно инструментально для обоснования приведенного ниже исследования. Поскольку А.В. Мишулин какое-то время уделял внимание в том числе древневосточной тематике, причем его работы на эту тему были вполне легитимными для того времени текстами (вряд ли они кем-либо воспринимались как научные, но в принципе могли стать основой для поворота к более серьезному труду), то уместно проследить, какое влияние имели эти его работы в советском контексте. В этой связи далее будет показано, каким образом А.В. Мишулин презентовал читателям древневосточную историю (в том числе историю культуры) и какое это имело значение для советского исторического сознания.

Теоретическая статья А.В. Мишулина, посвященная пониманию древневосточной истории, была написана в качестве предисловия к самому первому курсу лекций В.В. Струве [10], который при всей его краткости и том, что был, фактически, несколько обработанным студенческим конспектом, послужил основой для дальнейших редакций учебника В.В. Струве по древнему Востоку. Что же касается предисловия А.В. Мишулина, то оно достаточно ожидаемо отражает все те основные перемены, которые произошли в первой трети 30-х годов XX в. в советской историографии древности. Прежде всего, речь идет о заявленном повороте к фактам (А.В. Мишулин пишет о «разработке большого конкретного исторического материала... поднятии для марксистского исследования настоящей целины исторических фактов» (Вопр.ОРаб., с. 3)). Кроме того, происходит утверждение максимально простой теории в качестве ортодоксальной, формулируется тезис, что весь древний мир следует отнести к рабовладельческой формации, со ссылкой на лекцию В.И. Ленина «О государстве» (Вопр.ОРаб., с. 4), и, соответственно, отвергаются как равно негодные не только немарксистские («буржуазные»), но и другие марксистские версии, например теория «азиатского способа производства»: «Совершенно ясно, что эта теория “вечного феодализма” или восточной разновидности феодализма являлась слабым прикрытием гегелевской “неисторичности” в развитии народов Востока» (Вопр.ОРаб., с. 4). Исходя из данных постулатов А.В. Мишулин ставил целью отделить древнюю историю восточных народов от последующей – феодальной³ – и даже определял, где должна была проходить такая грань: для Египта – до эллинизма, для Месопотамии – до Сасанидов, для Индии – до буддизма, для Китая – до Троецарствия (Вопр.ОРаб., с. 4).

К тому же, выводя в указанной статье особенности восточного рабства, автор особенно позаботился о том, чтобы они ни в коем случае не могли быть истолкованы как черты крепостничества: например, признав, что на Востоке рабы нередко обрабатывали землю индивидуально, отдавая долю урожая, а также могли иметь семью, автор тут же подчеркивает, что «основным все же здесь являлось

³ «Нечего говорить, что неизученность конкретного исторического материала этого древнейшего исторического периода в жизни народов Востока требует большей осторожности и особого подхода к нему, а не того, чтобы валить его в одну кучу с последующим действительно феодальным развитием стран Востока» (Вопр.ОРаб., с. 5). В этой цитате, кстати, наглядно видна и стилистическая пропасть между А.В. Мишулиным и, скажем, В.В. Струве, который не стал бы использовать оборот «валить в кучу».

не прикрепление к земле, а возможность отчуждения раба от земли, т. е. апроприация его личности, лишенной не только средств производства, но и прав распоряжаться своей собственной рабочей силой» (Вопр.ОРаб., с. 12). Собственно, формы рабства на Востоке сопоставляются с ранними формами рабства в античном мире, где они были сравнительно быстро преодолены (Вопр.ОРаб., с. 13). Автор предисловия также критиковал В.В. Струве за то, что тот остановился только на материале Ближнего Востока, не осветив историю древних Индии и Китая (Вопр.ОРаб., с. 6) (которые, на деле, находились очень далеко от профессиональных интересов самого В.В. Струве). Здесь же А.В. Мишулин при обсуждении специфики восточного рабства приводил в качестве примеров некоторый конкретный материал, взятый, в частности, из «Законов Ману», работы С.М. Георгиевского о Китае, Дж. Брестеда о Египте и Б. Майсснера о Месопотамии (Вопр.ОРаб., с. 10–12). Эти примеры, кстати, позволяют частично познакомиться с той литературой, на которую опирался историк, обращаясь к восточной тематике в своих отдельных статьях, и отметить в некоторой степени предвзятое ее использование: так, отыскав у С.М. Георгиевского упоминание об обращении «инородцев» в рабов, за которыми следили отдельные чиновники, А.В. Мишулин делает из этого вывод об относительной развитости рабовладения в Китае эпохи Чжоу, при этом игнорируя то место в книге, где С.М. Георгиевский специально говорит о рабах, отмечая как недостаток исторических данных для точных суждений о степени развитости рабства, так и то, что в рабов обращались только военнопленные и ряд категорий преступников, а при объединении страны первый вид порабощения исчез [11, с. 246–247 (прим.), 272, 279–280].

Если обратиться к содержанию статей историка, посвященных отдельным восточным странам, то следует указать, что в них автор уделяет внимание двум основным аспектам. Во-первых, стремится, обрабатывая исторический материал (нет сомнений в том, что он делал это преимущественно на основе чтения исторической литературы, причем пользовался обычно обобщающими работами, включающими, однако, переводы источников (например, [12])), показать читателю антагонизм между рабами и рабовладельцами в качестве главной характеристики общественного строя, а значит, культуры, искусства, религии тех или иных древних стран. Индийский материал подается таким образом, чтобы показать, что арии были рабовладельцами, а покоренные ими дравиды стали дасья, то есть рабами ((Ант.Ин., с. 65); ср. (Вопр.ОРаб., с. 10–11)), и вообще утверждается, что разделение на рабов и рабовладельцев в индийских источниках предшествует делению на касты (возможно, подразумеваются варны (Ант.Ин., с. 65; Вопр.ОРаб., с. 10)).

Во-вторых, А.В. Мишулин исходит из того, что массовые народные движения являются кульминационной точкой в истории рабовладельческих обществ, поскольку свидетельствуют о достижении самой высокой ступени классовой борьбы, вызванной предельным недовольством эксплуатируемых масс, и, следовательно, обозначение этой точки позволяет маркировать ход древней истории как соответствующий марксистскому видению. Конечно, восстания масс при докапиталистических формациях неизбежно терпят поражение, но так же неизбежно ведут к перерождению социального строя. Однако при реализации этого аспекта у А.В. Мишулина возникали проблемы не с теорией, а с фактическим

материалом: в древней индийской истории крупного выступления порабощенных масс отыскать не получалось, посему окончание древней истории Индии в соответствующей статье как бы отсутствует (из контекста можно заключить, что автор относил завершение индийской древности ко времени после эпохи Маурьев).

В статье о «богах и людях» Египта А.В. Мишулину уже удалось полноценно раскрыть оба аспекта, хотя и путем значительных манипуляций с материалом. В первом случае опять же задача решалась относительно просто: учитывая высокий уровень изученности древнеегипетской истории к 30-м годам XX в. и небольшой объем популярной статьи, для достижения поставленной цели следовало только предвзято отбирать материал, то есть игнорировать не устраивающие автора детали и делать акцент на другие: тогда было несложно показать классовый характер истории египтян. При этом возможные внутренние противоречия не слишком заботили автора. Например, он говорит о том, что разные животные, на которых охотились или которых использовали в номах, и стали их тотемами (иными словами, получается, что в древнейшей египетской истории был период, когда существовали земледельческие и одновременно почти исключительно охотничьи номы) (Б.иЛ., с. 63–64), но при этом в другом месте (на самом деле, почти рядом) использует аргумент о единой ирригационной системе как причине объединения Египта (Б.иЛ., с. 64). Но, конечно, большинство читателей журнала «Борьба классов» вряд ли погружались в такие детали и не замечали здесь противоречий.

Реализация второго аспекта потребовала определенных усилий при расположении и подаче фактического материала. Сначала автор констатирует, что возвышение бога Амона-Ра было вызвано централизацией Египта и усилением деспотической власти. Со временем жречество главного бога стало самостоятельной политической силой, что и привело к реформе Аменхотепа IV: «Особенно сильны были жрецы храма Аммона, забравшего себе львиную долю добычи военных походов фараонов» (Б.иЛ., с. 67). Цель реформы, по мнению А.В. Мишулина, сводилась к тому, что военные и царь решили экспроприировать богатства главного храма страны. Далее автор постулирует центральный тезис всей статьи: «Соляная реформа, однако, кончилась крахом, потому что против нее выступили и жрецы, и основные массы трудящихся – рабы и крестьянство. <...> Крестьянская масса активно выступила против нового культа Атона, смутно понимая, что под эгидой нового бога выступает фараон, его новая военная бюрократия, предчувствуя, что эта реформа несет новые поборы, налоги и тяготы» (Б.иЛ., с. 67). Таким образом, в его изображении реформа не удалась в первую очередь из-за широкого народного возмущения.

После этого А.В. Мишулин вводит пересказ ряда отрывков из Лейденского папируса (Б.иЛ., с. 70), содержание которого, как известно, дает возможность трактовать их как описание народного восстания [13]. Сам порядок пересказа наталкивал читателя на понимание хода событий таким образом: сначала было движение против «соляной реформы» (поддержанное и жрецами, и крестьянами), а затем – прямое восстание. Разумеется, при таком изложении вопрос о хронологии фактически игнорируется (если события, описанные в Лейденском папирусе, и следует понимать в указанном духе, они в любом случае не могут быть помещены в какой-либо близкой связи по времени с реформой Эхнатона), что и позволяет

подавать заключительные ремарки в форме абстрактных формулировок: «Восставшие в древнем Египте обычно терпели поражения. И в последнем большом выступлении крестьянства против реформы Аменофиса IV крестьяне свергли новых богов, но оказались во власти старых богов, во власти жрецов и господствующих классов» (Б.иЛ., с. 70).

Развивая тему использования А.В. Мишулиным источников и литературы, следует отметить, что он, видимо, дает перевод Лейденского папируса в собственной редакции, так как, скорее всего, небольшой сборник М.Э. Матье, статья В.В. Струве, в которых приводились отрывки из источника [14, с. 68–70], а также (Ст.), наконец, уже упомянутый конспект лекций В.В. Струве, где был дан полный перевод [10, с. 44–50], стали известны А.В. Мишулину уже после написания им указанной статьи. Можно предположить, что историк использовал английский перевод А. Гардинера, отрывки из которого, правда, своеобразно скомпилировал и передал в собственном неповторимом стиле. Так, излагая обращение Ипувера к фараону, он передает источник в следующем виде: «Ты должен быть носителем мудрости и правды, а производишь на земле беспорядок и смуту. Насилуют друг друга, руководствуясь твоими распоряжениями... люди убивают на крышах домов. <...> Испытай, пожалуйста, ты сам кое-что из этого, тогда ты скажешь» (Б.иЛ., с. 70)⁴.

В статье, посвященной древнему Китаю, А.В. Мишулин, на деле, следует схеме параграфа школьного учебника (статья опубликована в 1936 г., когда уже была закончена одна из версий переработанного учебника): после краткого вступления о том, как исследовался Китай, дана характеристика «страны и населения», затем обрисованы исторические события, крупнейшие народные движения, хозяйство и быт, культура древнего периода. Очерк политической истории и народных восстаний занимает чуть более четырех страниц (с тремя иллюстрациями), то есть дан в очень сжатой форме (около 12 тысяч знаков). Согласно А.В. Мишулину, в истории древнего Китая было три периода, которые соответствуют правлению трех императорских династий: Чжоу, Цинь и Хань – при этом во всех трех периодах страна была достаточно централизованна. Правда, централизация Чжоу постепенно ослабевала: «Войны князей, восстания крестьян и покоренных туземных племен происходили непрерывно» (Оч.Кит., с. 98). Последняя фраза наглядно демонстрирует, что А.В. Мишулин уже отказывается от какой-либо аргументации, заявляя довольно смелую мысль (непрерывные восстания крестьян) как непреложный факт, при этом фактически растворяя его в перечислении положений, которые имеют определенное право быть высказанными в отношении эпохи Чжоу (о постоянных войнах князей-чжухоу).

⁴ Перевод А. Гардинера: "Taste, Knowledge and Truth are with thee. Confusion is what thou dost put throughout the land, together with the noise of tumult. Behold one uses violence against another. People conform to that which thou hast commanded. <...> A man is killed upon his housetop. <...> Would that thou mightest taste some of these miseries! Then wouldst thou say..." [15, p. 84–85]; ср. с переводом В.В. Струве: «Разум, познания и правда с тобою. А смуту вместе с шумом междоусобия ты рассылаешь по стране. Смотри, одни совершали насилие над другими. (Люди) идут против твоих повелений. <...> Убивают (знатного) мужа на кровле его дворца. <...> О, если бы ты испробовал (хоть) немного несчастья, то тогда бы ты сказал...» [10, с. 49]. Кажется очевидным, что и А.В. Мишулин, и В.В. Струве вдохновлялись переводом А. Гардинера независимо друг от друга.

Гораздо более уверенно заявляется тезис о значимости рабовладения при Цинь с аргументацией в виде абстрактного соображения, хотя и основанного на реальной практике обращения части рабочих, участвовавших в строительстве оборонительных сооружений, в рабское состояние: «При отсутствии сколько-нибудь развитой техники работы по сооружению стены могли производиться лишь на основе чудовищной эксплуатации больших масс рабов» (Оч.Кит., с. 99)⁵. В результате, несмотря на реформы и попытки ограничить крупное землевладение в Ханьский период, борьба угнетенных против эксплуататоров еще более обострилась – реформы Ван Мана проводились не ради крестьянства, точнее, в интересах «не всей его массы, а только кулачества» (Оч.Кит., с. 100). Утверждая это, А.В. Мишулин отстаивает точку зрения, согласно которой не было принципиального различия в воздействии государства на крестьян и на рабов (что имело смысл в контексте особенностей китайского рабства, но использовалось автором не для того, чтобы подчеркнуть эти особенности, а для того, чтобы включить Китай в историю рабовладельческих государств): две сотни лет после неудачных реформ крестьяне и рабы ожесточенно боролись, в это же время крестьян за неисполнение повинностей обращали в рабство. Рабовладельческий строй пал в результате восстания «желтых тюрбанов»: «Крестьянские восстания в Китае, которые по своему значению могут быть поставлены в один ряд с революциями рабов в античном мире, сыграли колоссальную роль в переходе от рабства к феодализму» (Оч.Кит., с. 101).

В работе однократно использован и метод аналогии: доверенные лица Цинь Шихуанди, следившие за губернаторами на местах, сравниваются с соглядатами персидских царей (Оч.Кит., с. 101). Косвенно это свидетельствует о том, что у автора уже сложилось целостное представление о том, как рассказывать древнюю историю.

Приведенные статьи о трех древневосточных странах вышли вслед за публикацией статьи А.В. Мишулина о том, как следует учить школьников истории древности. В ней, в частности, он писал: «Для марксистской исторической науки недопустимо, чтобы древняя история народов, существующих (китайцев и индусов) и творящих историю, игнорировалась так, как она игнорируется в буржуазной школе, в то время как древняя история народов, уже не существующих (например, вавилонян), выдвигалась на то почетное место, на которое еще в свое время поставила ее “классическая филология”» (Др.Ист., с. 14). И эти свои идеи А.В. Мишулин, будучи сначала включен в группу по доработке школьного учебника, а в итоге оказавшись его редактором, постарался воплотить в книге, которая станет чтением для миллионов советских детей (только первый тираж составлял два миллиона экземпляров).

⁵ Сходный аргумент в 30-е годы XX в. использовал и В.С. Сергеев для того, чтобы обосновать рабовладельческий строй на минойском Крите: «Гипотеза о рабовладении на Крите кажется вполне правдоподобной. Иначе трудно было бы объяснить существование больших построек, многих ремесел, роскоши и массы предметов утонченного вкуса, потребителем которых могла быть только аристократия» [16, с. 22]. В.С. Сергеев, правда, дополнительно обосновывал данное утверждение тем, что Крит подобен «рабовладельческим государствам восточного типа» [16, с. 22]. Само утверждение, видимо, восходит к рассуждениям К. Маркса в «Капитале» о простой кооперации труда и было использовано также В.В. Струве в конце 30-х годов для теоретического обоснования концепции рабовладельческого Востока (см. [17; 18]).

Все перечисленные выше статьи А.В. Мишулина по древневосточным сюжетам сыграли свою роль при создании учебника. Для того чтобы более ясно представить общую тенденцию работы с ними, сравним две ранние версии учебника: 1940 г.⁶ и 1943 г. (в последующих изданиях изменения были совсем незначительными). Следует отметить, что если глава по египетской истории уже имела в начальной версии учебника, созданной еще Н.М. Никольским, затем прошла долгий путь переделок, то глава по Китаю была заменена целиком, а по Индии – написана заново. Этим объясняется то, почему след статей А.В. Мишулина в различных частях учебника проявляется в разной степени.

Влияние статьи о Египте отразилось лишь в некоторых оценках: прежде всего в изложении смысла реформы Эхнатона: «...Хотел подорвать влияние сильных и богатых жрецов» (Уч.1940, с. 19), в версии 1943 г. особенно близко к статье: «Все богатства храмов и жрецов он хотел сосредоточить в своих руках» (Уч.1943, с. 18). Более в учебнике о Эхнатоне уже ничего не сообщалось. При этом, конечно, восстание крестьян и рабов, которое подавалось в русле предложенной В.В. Струве трактовки Лейденского папируса [19], помещалось до периода больших египетских завоеваний и, в результате, логическая связка между восстанием масс и окончательным крахом государственности была разорвана.

В то же время глава о древней Индии представляет собой переработанный текст соответствующей статьи, что особенно заметно в версии учебника 1940 г. Излагаются буквально те же идеи: «Арии подчинили дравидов и обратили их в рабов» (Уч.1940, с. 58). Важное отличие этой главы от статьи, пожалуй, заключается лишь в том, что в ней более ясно сказано об окончании древнеиндийской истории, которое связывается с распадом государства Маурьев (называемого «царством Магадха» (Уч.1940, с. 63–64)), и в общем (хотя и неявно) признано, что рабовладение не играло решающей роли в экономике Индии: «Вся тяжесть расходов на роскошное содержание царского двора падала на плечи крестьян Индии» (Уч.1940, с. 63).

Точно так же глава, посвященная Китаю, явно восходит к статье 1936 г., если не была написана даже раньше статьи (ср. (Уч.1935, с. 75–88)): по крайней мере, в данном случае отличия в структуре и содержании текста наименьшие. Проведены были небольшие сокращения: например, в описании китайской культуры остался Конфуций, но исчез Лао-цзы; некоторые формулировки были смягчены (приведем в качестве примера то, как были трансформированы слова о строительстве Великой стены: «...При строительстве широко применялся также труд рабов» (Уч.1940, с. 69)).

Между тем в результате многочисленных переработок и сокращений появились и противоречия: «Чжоуский период представляет собой историю маленького царства, находившегося на среднем и нижнем течении Хуанхэ. Цари династии Чжоу имели большие владения. Царская земля имела тысячу ли (около 500 км) в окружности и была богата железом» (Уч.1940, с. 67). В статье 1936 г. о небольшом царстве не говорилось ничего, а богатым железом был назван не домен вана, а «маленькое княжество» Ци (Оч.Кит., с. 97).

⁶ В более ранней нашей работе высказывалось предположение, что версия 1940 г. не сохранилась вообще [4; с. 162, прим. 1]; оказалось, экземпляр нашелся в Российской национальной библиотеке.

Тем не менее, если говорить об общей тенденции, то в учебнике аккуратнее поданы наиболее уязвимые трактовки, а совершенно несоответствующие знаниям исторической науки умозаключения элиминированы.

Таким образом, забытые ныне статьи А.В. Мишулина о Востоке были легитимированы в учебнике, по которому советские школьники учились в течение полутора десятилетий. Образ Востока, который отныне представал органической частью истории рабовладельческих обществ, закрепился во многом благодаря смелому обращению «не-ориенталиста» А.В. Мишулина с историческим материалом, и в таком виде он уже без колебаний воспринимался последующей советской школьной традицией – в первую очередь, конечно, речь идет о школьном учебнике Ф.П. Коровкина, многочисленные вариации которого легли в основу преподавания древней истории во второй половине существования СССР.

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-09-41014).

Источники

- АРАН1 – Доклад аспиранта Института истории РАНИОН Мишулина А.В. «Диалектика как метод познания и действия и как философская наука». 1928 г. // Архив Российской академии наук (АРАН). Ф. 359. Оп. 3. Д. 61. Л. 182–249.
- АРАН2 – Доклад аспиранта Института истории РАНИОН Мишулина А.В. «Промышленное развитие Франции в 70-х гг.». 1928 г. // АРАН. Ф. 359. Оп. 3. Д. 61. Л. 250–370.
- АРАН3 – Доклад аспиранта Института истории РАНИОН Мишулина А.В. «Социальные мотивы в происхождении церковного раскола XVII века» // АРАН. Ф. 359. Оп. 3. Д. 61. Л. 377–413.
- АРАН4 – Историографический обзор аспиранта Института истории РАНИОН Мишулина А.В. «Восстание Спартака в Риме (74–71 гг. до н.э.)» // АРАН. Ф. 359. Оп. 3. Д. 61. Л. 432–492.
- АРАН5 – Мишулин А. Программа по курсу «Марксистской истории техники» для транспортных ВТУЗов СССР. Машинопись. 1933 г. // АРАН. Ф. 154. Оп. 4. Д. 248. 30 л.
- Список – Список научных трудов А.В. Мишулина // Вестн. древн. ист. – 1948. – № 4. – С. 140–142.
- Вос.Сп. – *Мишулин А.В.* Восстание Спартака в древнем Риме // Изв. ГАИМК. – 1934. – Вып. 76. – С. 132–162.
- Ант.Ин. – *Мишулин А.* Античная Индия // Борьба классов. – 1934. – № 9. – С. 58–65.
- Б.иЛ. – *Мишулин А.* Боги и люди древнего Египта // Борьба классов. – 1934. – № 10. – С. 62–70.
- Вопр.Ораб. – *Мишулин А.* К вопросу о рабстве на Востоке // Струве В.В. История древнего Востока: Краткий курс. – М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1934. – С. 3–14.
- Оч.Кит. – *Мишулин А.* Очерк о Китае в античную эпоху // Борьба классов. – 1936. – № 2. – С. 95–105.
- Откр.Др.Ц – *Мишулин А.* Открытие древнейшей цивилизации в долине Инда. – Рец. на кн.: *Maury E.* The Indus Civilisation. – London, 1935 // Вестн. древн. ист. – 1938. – № 1. – С. 121–123.
- Рев.Р – *Мишулин А.В.* Спартакосское восстание: революция рабов в Риме в I в. до н. э. – М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1936. – 292 с.

- Спартак – *Мишулин А.В.* Спартак: Научно-популярный очерк. – М.: Учпедгиз, 1947. – 144 с.
- Ант.Исп. – *Мишулин А.В.* Античная Испания до установления римской провинциальной системы в 197 г. до н.э. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – 362 с.
- Др.Ист. – *Мишулин А.* Древняя история в средней и высшей школе // *Борьба классов.* – 1934. – № 5–6. – С. 9–15.
- Уч.1940 – История древнего мира. Учеб. для 5–6 классов средней школы / Под ред. проф. А.В. Мишулина. – М.: Гос. уч.-пед. изд-во Наркомпроса РСФСР, 1940. – 240 с.
- Уч.1943 – История древнего мира. Учеб. для 5–6 классов средней школы / Под ред. А.В. Мишулина. – М.: Учпедгиз, 1943. – 216 с.
- Уч.1935 – *Ковалёв С.И., Мишулин А.В., Никольский Н.М., Сванидзе А.С.* История древнего мира: Учеб. для 5-го класса неполной средней и средней школы. – М.: Гос. уч.-пед. изд-во, 1935. – Ч. 1: Древний Восток и Греция. – 192 с.
- Ст. – *Струве В.* Восстание «маленьких» и рабов в Египте // *Известия ЦИК СССР и ВЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Казачьих депутатов.* – 1934. – № 102 (1 мая). – С. 8.

Литература

1. *Крих С.Б.* А.В. Мишулин и его Спартак // *Вестн. древн. ист.* – 2015. – № 1. – С. 178–189.
2. *Картюк С.Г.* Политика и наука: передовицы в первое десятилетие существования «Вестника древней истории» (1937–1947 гг.) // *Scripta Antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры.* – 2021. – Т. 9. – С. 377–390.
3. *Малюгин О.В.* От большевистского Иловайского до учебника без авторов: из истории создания школьного учебника по древней истории в 1930-х годах // *Scripta Antiqua. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры.* – 2017. – Т. 6. – С. 406–420.
4. *Крих С.Б.* История с литературой: забытый сюжет создания первого советского учебника по истории древности для школ // *Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки.* – 2019. – Т. 161, кн. 2–3. – С. 161–169. – doi: 10.26907/2541-7738.2019.2-3.161-169.
5. *Krikh S.B.* A textbook and its author: The pre-revolutionary Russian tradition and Soviet innovations in Nikolay M. Nikolsky's work // *Quaestio Rossica.* – 2019. – V. 7, No 4. – P. 1299–1308. – doi: 10.15826/qr.2019.4.439.
6. *Крих С.Б.* Древняя история и новая публицистика: о поисках нарратива в советской историографии сталинского времени // *Вестн. Перм. ун-та. История.* – 2021. – № 1. – С. 94–103. – doi: 10.17072/2219-3111-2021-1-94-103.
7. *Скворцов А.М.* Из истории развития советской исторической науки в 1930-е – 1940-е годы: защита докторской диссертации А.В. Мишулиным // *Научный диалог.* – 2019. – № 2. – С. 296–310. – doi: 10.24224/2227-1295-2019-2-296-310.
8. *Берлев О.Д., Дандамаев М.А., Фихман И.Ф.* К 100-летию со дня рождения академика Василия Васильевича Струве // *Вестн. древн. ист.* – 1989. – № 1. – С. 244–249.
9. *Krikh S.B.* Assyriology and Stalinism: Soviet historiography and the invention of slavery in the ancient Near East // *J. Ancient Near East. Hist.* – 2016. – V. 3, No 2, – P. 191–209. – doi: 10.1515/janeh-2017-0002.
10. *Георгиевский С.* Первый период китайской истории (до императора Цинь-ши-хуан-ди). – СПб.: Печатня А. Григорьева, 1885. – 322 с.
11. *Ancient Records of Egypt. Historical Documents from the Earliest Times to the Persian Conquest / Ed. and transl. by J.H. Breasted.* – Chicago: The Univ. of Chicago Press, 1906. – V. 4: The twentieth to the twenty-sixth dynasties. – 520 p.

12. *Ильин-Томич А.А.* «Социальный переворот» в Египте в трудах В.В. Струве // *Вестн. Ун-та Дмитрия Пожарского.* – 2016. – № 2. – С. 35–46.
13. *Матье М.Э.* Что читали египтяне 4000 лет тому назад. – Л.: Гос. Эрмитаж, 1934. – 80 с.
14. *Струве В.В.* История древнего Востока: Краткий курс. – М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1934. – 130 с.
15. *Gardiner A.H.* The Admonitions of an Egyptian Sage from a Hieratic Papyrus in Leiden (Pap. Leiden 344 Recto). – Leipzig: J.C. Hinrichs'sche Buchh., 1909. – 116 p. + 18 pl.
16. *Сергеев В.* История древней Греции. – М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1939. – 400 с.
17. *Струве В.В.* Марксово определение раннеклассового общества // *Советская этнография: Сб. ст.* – М.; Л., 1940. – Вып. 3. – С. 5–22.
18. *Крих С.Б.* Теоретическое обоснование В.В. Струве концепции рабовладельческих обществ на Древнем Востоке // *Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность: Материалы XII межвуз. регион. науч. конф.* – Омск: Изд-во ОмГУ, 2012. – С. 153–170.
19. Речение Ипувера. Лейденский папирус № 344. Социальный переворот в Египте в конце Среднего царства (ок. 1750 г. до н.э.). – М.; Л.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1935. – 56 с.

Поступила в редакцию
05.04.2021

Крих Сергей Борисович, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
пр-т Мира, д. 55 а, г. Омск, 644077, Россия
E-mail: krikh@rambler.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2021, vol. 163, no. 3, pp. 41–54

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2021.3.41-54

**Assuming the Role of an Orientalist: Alexander Mishulin's Articles
about the History of the Ancient East**

S.B. Krikh

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, 644077 Russia
E-mail: krikh@rambler.ru

Received April 5, 2021

Abstract

The popular articles written by A.V. Mishulin (1901–1948), a Soviet historian of antiquity, were analyzed. These articles are focused on the history and culture of the Ancient East states (Egypt, India, and China) with account of their impact on the establishment of Soviet historical science. Their role in A.V. Mishulin's research activity is very important, because they were used in his school textbook of ancient history. A.V. Mishulin consistently adhered to the idea that slavery was a common basis of all ancient states, but he also believed that the slave-owning systems in the Ancient East and Greco-Roman world were different. Through a brief description of the Ancient East states, he emphasized the following

two main aspects: all ancient societies exploited slaves, which inevitably resulted in the mass uprisings as a consequence of exhaustion of the slave-owning mode of production. To prove the validity of his ideas, A.V. Mishulin used historical material (such as the Papyrus Leiden). Therefore, the history of the Ancient East and Greco-Roman world more or less correlated with each other in A.V. Mishulin's school textbook, which influenced the subsequent organization of school textbooks of history in the Soviet Union.

Keywords: Soviet historiography, history of orientalism, development of Soviet views on history, teaching history in schools

Acknowledgments. The study was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project no. 20-09-41014).

References

1. Krikh S.B. A.V. Mishulin and his Spartacus. *Vestnik Drevnei Istorii*, 2015, no. 1, pp. 178–189. (In Russian)
2. Karpyuk S.G. Politics and science: Editorials in the first decade of *Vestnik Drevnei Istorii* (Journal of Ancient History) (1937–1947). *Scripta Antiqua. Voprosy Drevnei Istorii, Filologii, Iskusstva i Material'noi Kul'tury*, 2021, vol. 9, pp. 377–390. (In Russian)
3. Malyugin O.V. From the Bolsheviks Ilovaysky to the textbook without authors: The history of creating of an ancient history textbook for schools in the 1930s. *Scripta Antiqua. Voprosy Drevnei Istorii, Filologii, Iskusstva i Material'noi Kul'tury*, 2017, vol. 6, pp. 406–420. (In Russian)
4. Krikh S.B. History with literature: The forgotten case of creating the first Soviet textbook in ancient history for schools. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2019, vol. 161, no. 2–3, pp. 161–169. doi: 10.26907/2541-7738.2019.2-3.161-169. (In Russian)
5. Krikh S.B. A textbook and its author: The pre-revolutionary Russian tradition and Soviet innovations in Nikolay M. Nikolsky's work. *Quaestio Rossica*, 2019, vol. 7, no. 4, pp. 1299–1308. doi: 10.15826/qr.2019.4.439.
6. Krikh S.B. Ancient history and new publicism: About searching for a narrative in the Soviet historiography of the Stalin time. *Vestnik Permskogo Universiteta. Istoriya*, 2021, no. 1, pp. 94–103. doi: 10.17072/2219-3111-2021-1-94-103. (In Russian)
7. Skvortsov A.M. On the history of Soviet historical science development in the 1930s–1940s: Doctoral dissertation defense by A.V. Mishulin. *Nauchnyi Dialog*, 2019, no. 2, pp. 296–310. doi: 10.24224/2227-1295-2019-2-296-310. (In Russian)
8. Berlev O.D., Dandamaev M.A., Fikhman I.F. On the 100th birth anniversary of Academician Vasily Vasilievich Struve. *Vestnik Drevnei Istorii*, 1989, no. 1, pp. 244–249. (In Russian)
9. Krikh S.B. Assyriology and Stalinism: Soviet historiography and the invention of slavery in the ancient Near East. *Journal of Ancient Near Eastern History*, 2016, vol. 3, no. 2, pp. 191–209. doi: 10.1515/janeh-2017-0002.
10. Georgievskii S. *Pervyi period kitaiskoi istorii (do imperatora Tsin'-shi-khuan-di)* [The Earliest Period of Chinese History (Before the Emperor Qin Shi Huang)]. St. Petersburg, Pechatnya A. Grigor'eva, 1885. 322 p. (In Russian)
11. *Ancient Records of Egypt. Historical Documents from the Earliest Times to the Persian Conquest*. Breasted J.H. (Ed.). Vol. 4: The twentieth to the twenty-sixth dynasties. Chicago, The Univ. of Chicago Press, 1906. 520 p.
12. Il'in-Tomich A.A. "Social revolution" in Egypt according to Vasily Struve's works. *Vestnik Universiteta Dmitriya Pozharskogo*, 2016, no. 2, pp. 35–46. (In Russian)
13. Matje M.E. *Chto chitali egiptyane 4000 let tomu nazad* [What the Egyptians Read 4000 Years Ago]. Leningrad, Gos. Ermitazh, 1934. 80 p. (In Russian)
14. Struve V.V. *Istoriya drevnego Vostoka: Kratkii kurs* [History of the Ancient East: A Short Course]. Moscow, Gos. Sots.-Ek. Izd., 1934. 130 p. (In Russian)
15. Gardiner A.H. *The Admonitions of an Egyptian Sage from a Hieratic Papyrus in Leiden (Pap. Leiden 344 Recto)*. Leipzig, J.C. Hinrichs'sche Buchh., 1909. 116 p. + 18 pl.
16. Sergeev V. *Istoriya drevnei Gretsii* [History of Ancient Greece]. Moscow, Gos. Sots.-Ek. Izd., 1939. 400 p. (In Russian)

17. Struve V.V. Marx's definition of early class society. In: *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography]. Moscow, Leningrad, 1940, no. 3, pp. 5–22. (In Russian)
18. Krikh S.B. V.V. Struve's theoretical substantiation of the concept of slave societies in the Ancient East. *Sotsial'nye instituty v istorii: retrospektsiya i real'nost': Materialy XII mezhvuz. Region. nauch. konf.* [Social Institutions in History: Retrospection and Reality: Proc. XII Interuniv. Reg. Sci. Conf.]. Omsk, Izd. OmGU, 2012, pp. 153–170. (In Russian)
19. *Rechenie Ipuvera. Leidenskii papirus N. 344. Sotsial'nyi perevorot v Egipte v kontse Srednego tsarstva (ok. 1750 g. do n.e.)* [Admonitions of Ipuwer. Papyrus Leiden 344 Recto. Social Upheaval in Egypt at the End of the Middle Kingdom (c. 1750 B.C.)]. Moscow, Leningrad, Gos. Sots.-Ek. Izd., 1935. 56 p. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Крих С.Б. В роли ориенталиста: статьи А.В. Мишулина по истории древнего Востока // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2021. – Т. 163, кн. 3. – С. 41–54. – doi: 10.26907/2541-7738.2021.3.41-54. ⟩

⟨ **For citation:** Krikh S.B. Assuming the role of an orientalist: Alexander Mishulin's articles about the history of the Ancient East. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2021, vol. 163, no. 3, pp. 41–54. doi: 10.26907/2541-7738.2021.3.41-54. (In Russian) ⟩